

— Цзян-гунцзы, я пришла предложить свои услуги. Слышала, что здесь открывается школа, и хочу стать учительницей. — Женщина первой заговорила.

Цзян Лин и Сяо Шэньюнь обменялись взглядами и переместились с женщиной в другое место для разговора.

— Простая женщина Чжан Шиюй приветствует наследного принца и его супругу.

— Не стоит церемоний. Вы — двоюродная сестра Чжан Шимяня? — Имя Чжан Шиюй сразу же вызвало у Цзян Линя ассоциацию с Чжан Шимянем.

Чжан Шиюй не удивилась, что Цзян Лин знает о её происхождении. Она намеренно сообщила о своём желании стать учительницей через Чжан Шимяня, чтобы информация дошла до Восточного Дворца.

— Здесь дети будут изучать лишь основы грамоты. Не кажется ли вам, что для вас это будет слишком мелко? — Цзян Лин искренне так считал. Сяо Шэньюнь подробно рассказывал ему о семье Чжан. Для Чжан Шиюй преподавание здесь было бы сродни тому, как если бы учёный стал учить малышей в детском саду.

Не ожидая такого вопроса, Чжан Шиюй улыбнулась:

— Как я могу так думать? Знания равны для всех. Я лишь хочу поделиться тем, что сама изучила, и внести свой скромный вклад.

Они поговорили ещё некоторое время, и Цзян Лин понял, что она относится к этому делу с полной серьёзностью. Она не пренебрегала тем, что придётся учить детей, ещё не получивших никакого образования, и даже составила простой план занятий. Профессиональный подход Чжан Шиюй оказался гораздо более продуманным, чем предполагал Цзян Лин.

Чжан Шиюй говорила уверенно, её уверенность словно излучала свет. Цзян Лин слушал её, заворожённый.

После того как всё было решено, Цзян Лин официально представил Чжан Шиюй детям Цинся. Дети, которым предстояло стать её учениками, с любопытством окружили её, болтая без умолку.

Цзян Лин наблюдал за этим некоторое время.

Чжан Шиюй несколько не раздражалась. На все вопросы детей, даже самые фантастические, она отвечала с теплотой.

— Ваше Высочество, мне кажется, она прекрасно подходит. — Цзян Лин прислонился к Сяо Шэньюню, прищуриваясь от яркого солнечного света.

Чжан Шиюй пришла сюда как личность, а не как представитель семьи Чжан. Цзян Лин также не собирался широко афишировать это событие. Для него и для людей Цинся Чжан Шиюй была прежде всего собой, а уж потом — членом семьи Чжан.

— Это странное чувство, — вернувшись домой после дня, проведённого в школе, Чжан Шиюй поделилась с Чжан Шимянем. — Там моя первая идентичность — не член семьи Чжан, а я сама.

Будучи частью семьи Чжан, где бы они ни находились, их слова и действия всегда представляли семью. Чжан дала им славу, но они также не могли избавиться от влияния, которое она оказывала.

После того как Чжан Шиюй взяла на себя заботу о школе, Цзян Лин стал меньше заниматься этим делом. Он отправил отобранных слуг в школу, а дальнейшие распоряжения оставил на усмотрение Чжан Шиюй.

Простые учебники по основам грамоты можно было купить в крупных книжных лавках. Дети поселились в школе, и Ду Юньсинь также переехала туда. Ду Чжися собиралась отправиться с Цинся на соревнования в другой город, поэтому не последовала за ними.

Императорский лекарь Чжан осмотрел записи о пульсе Цзян Яохуа, и Чу Цяо нашёл способ лично проверить состояние Цзян Яохуа, после чего принёс новость.

Лекарство, которым отравили Цзян Яохуа, содержало те же компоненты, что и вещество, обнаруженное на теле того мужчины.

Чиновники при дворе не обращали внимания на то, что Цзян Лин занимается образованием детей, взятых под опеку Цинся, потому что император Чунмин нашёл где-то странствующего даоса и привёз его во дворец. Император стал увлекаться эликсирами и даже предложил на утреннем совещании построить в дворце даосский храм.

— Ваше Величество, этого нельзя допустить! — Один из старейших министров вышел вперёд и опустился на колени.

Несколько цензоров также встали на колени:

— Просим Ваше Величество тщательно обдумать это!

— Наше решение твёрдо, и вам, наши верные подданные, не стоит больше уговаривать нас.

Как они могли не уговаривать? Неизвестно откуда взявшийся даос, обладающий сомнительными даосскими практиками, пытался возвыситься над ними. В этот момент, независимо от того, насколько плохими были их отношения в обычное время, чиновники сплотились и яростно выступили против этого.

Утреннее совещание превратилось в хаос.

— Мы не будем использовать казну, а построим храм из наших личных средств. Разве это недопустимо?

— Ваше Величество, дело не в использовании казны. Осмелюсь спросить, почему Ваше Величество хочет построить храм для этого даоса по имени Цзевэй, да ещё и в дворце?

Император Чунмин, конечно, не мог сказать, что в последнее время его мучают ночные кошмары. После того как он какое-то время пожил у императрицы, ситуация улучшилась. Он тайно обращался к императорским лекарям и проверял, нет ли чего-то неправильного у императрицы, но результаты показали, что всё в порядке.

Цзевэй он встретил случайно, когда инкогнито покинул дворец. Даос сразу же понял, что императора мучают кошмары, и дал ему амулет. Удивительно, но с этим амулетом он больше не видел кровавых снов, как только закрывал глаза.

После долгих споров чиновники так и не согласились, и император Чунмин был вынужден пойти на компромисс, заменив строительство храма на выделение одного из свободных дворцов для временного проживания Цзевэя.

Чиновники больше всего возражали против того, чтобы даос поселился во дворце. Ведь даже великий мастер Цянью не жил во дворце, а его способности они признавали. Разве можно сравнить этого Цзевэя с мастером Цянью?

Однако император Чунмин был твёрдо намерен поселить даоса Цзевэя во дворце, и никакие уговоры на него не действовали. Он даже заявил, что если они продолжают возражать, он построит храм за пределами дворца и будет жить там.

Чиновникам ничего не оставалось, как смириться.

Из-за большого шума при дворе Цзян Лин в Восточном Дворце тоже узнал об этом.

— Кто этот даос? Почему император вдруг так ему доверяет? — С великим мастером Цянью в прошлом, Цзян Лин считал, что император Чунмин не станет так легко доверять другим даосам.

— Отец в последнее время просыпается по ночам, вероятно, его мучают кошмары. Похоже, Цзевэй может решить эту проблему. — У Сяо Шэнъюня в окружении императора Чунмина были свои люди, так что узнать о его состоянии не составляло труда.

— Разве даосы помогают от кошмаров? — Цзян Лин сомневался.

— Этот даос появился слишком вовремя, и его происхождение неизвестно. Отец сразу же привёз его во дворец, это действительно... — Сяо Шэнъюнь не мог понять поступка императора.

Чиновники тоже не понимали и собрались, чтобы обсудить, как поступить.

— Такие действия Вашего Величества не достойны мудрого правителя!

— Я уже послал людей выяснить это. Поскольку отношение Вашего Величества изменилось, нам нужно понять, почему он вдруг так заинтересовался этим даосом.

Только выяснив причину, они могли найти подходящее решение.

Независимо от того, что думали чиновники, император Чунмин быстро вызвал даоса во дворец и выделил ему место недалеко от Императорского кабинета, отдельно от внутренних покоев.

Цзян Лин заинтересовался этим даосом, появившимся во дворце. Он хотел узнать, действительно ли этот человек обладает силой, как великий мастер Цянью, или же он всего лишь шарлатан, умеющий только обманывать.

Цзян Лин считал, что последнее более вероятно.

Думая о даосе, на следующий день Цзян Лин встретил его.

— Ваше Высочество, не кажется ли вам, что ваша супруга очень необычна?

Мужчина в даосских одеждах стоял напротив наследного принца, спиной к Цзян Линю, и его слова были произнесены достаточно громко, чтобы их услышал Цзян Лин.

Цзян Лин, уже направлявшийся к ним, остановился. Слуги, следовавшие за ним, также замерли, не произнося ни слова.

Появление человека в даосских одеждах во дворце не оставляло сомнений в его принадлежности.

Цзян Лин пришёл к Сяо Шэньюню, но не ожидал услышать такие слова от Цзевэя.

Он увидел, как Сяо Шэньюнь улыбнулся, не опровергая, и сказал:

— Моя супруга, конечно, необычна.

Сяо Шэньюнь быстро заметил Цзян Линя и, не продолжая разговор с Цзевэем, пошёл к нему.

Цзевэй обернулся и увидел Цзян Линя, смотрящего на него с неопределённым выражением лица. Его взгляд слегка дрогнул.

— Супруга наследного принца. — Он совершил даосский поклон.

Цзян Лин уставился на него:

— Даос Цзевэй?

— Да, это я.

— Вы только что говорили обо мне плохо с Его Высочеством?

Не ожидая такой прямоты, Цзевэй слегка смутился:

— Супруга наследного принца ошибается, я ничего плохого не говорил.

— Правда? — Цзян Лин повернулся к Сяо Шэньюню. — Ваше Высочество, он говорил обо мне плохо?

Сяо Шэньюнь погладил его по голове:

— Он сказал только то, что ты услышал.

— О чём вы говорили до этого? — Цзян Лин не любил скрытность. Если можно было выяснить всё сразу, лучше сделать это сейчас.

— Мы говорили о делах отца. — Сяо Шэньюнь тоже случайно встретил Цзевэя. Даос сам подошёл к нему и начал рассказывать о состоянии императора Чунмина. Неожиданно он заговорил о Цзян Лине.

Цзян Лин фыркнул и подошёл к Цзевэю:

— Даос Цзевэй, мы с Его Высочеством — супруги. Вам не стоит вмешиваться в наши дела, не так ли?

Цзевэй не ожидал, что его слова, сказанные за спиной, услышит сам человек, о котором он говорил. Под его спокойным взглядом скрывалось смущение:

— Супруга наследного принца права, это было лишним с моей стороны.

<http://bllate.org/book/16239/1460244>